

ОБЛАКА

24.05.2016

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

19 мая Валерию Федоровичу Абрамкину, благодаря которому и родилась наша радиопередача, исполнилось бы 70 лет. Он не дожидаясь своей юбилейной даты три года. 6 лет лагерей в начале восьмидесятых наградили его туберкулезом и подорвали здоровье. Но главным результатом стало обретение новой миссии, которой он оставался верен до тех пор, пока хватало сил.

Эту миссию трудно определить одной фразой. Но в этом определении так или иначе должны присутствовать два ключевых слова – «Тюрьма» и «Человек». Находясь в заключении Валерий Абрамкин, как и сотни тысяч других арестантов, мечтал о свободе, но когда освободился, все его мысли стали посвящены тюрьме. И тем, кто остался там, за стенами, заборами и колючей проволокой. Тем, кого тюремщики называли тогда формально-безлико – «спецконтингент». Абрамкин же увидел там людей, Человека. С этим знанием он вышел на свободу, его он пытался доносить до общества все последующие годы.

«Человек и тюрьма» - так называлась выставка, которую несколько лет демонстрировал в разных городах созданный им в 1988 году Центр содействия. «Человек и Тюрьма» так можно назвать и вторую главу из жизни самого Валерия Федоровича, которую он посвятил тюремным людям. 19 мая на Вторых Абрамкинских чтениях, проходивших в Международном Мемориале, член президентского Совета по правам человека и развитию гражданского общества Андрей Бабушкин отметил многочисленные заслуги Валерия Абрамкина в тех переменах, которые происходили, начиная с 90-годов:

Что такое реформирование тюрьмы «по Абрамкину»? Во-первых, это снижение в 10 раз количества несовершеннолетних, находящихся под стражей. В 1990 году в следственном изоляторе №1 находилось 650 мальчиков. Именно целенаправленная работа В.Ф. Абрамкина по влиянию на уголовно-процессуальное законодательство стало решающим фактором, которые позволил добиться того, что сегодня в пятом СИЗО, где находятся несовершеннолетние, количество н/л человек 65, наверное... Это заслуга Валерия Абрамкина.

В 80-х годах условия содержания в местах заключения существенно отличались от сегодняшних и не соответствовали нормам и стандартам, закрепленным в международных соглашениях, подписанных Советским Союзом. После распада СССР перемены в такой закрытой сфере как тюрьма стали возможны, и они произошли во многом благодаря подвижнической деятельности Валерия Федоровича:

Тюрьма конца 80-х годов это тюрьма, где была запрещена переписка, письма лимитировались, не было неограниченной переписки. Это тюрьма, где в штрафном

изоляторе был день «летний», день «пролетный»... То есть кормили через раз. Существовала специальная норма питания для ШИЗО – если обычная зековская норма питания составляла 2200 ккал, то шизошная норма питания составляла 1200 ккал. Норма питания для ПКТ составляла 1600 ккал. То, что сейчас такой нормы нет, система не сама освободилась от этого – это достижение В.Ф. Абрамкина.

До сих пор правозащитники продолжают говорить о переполненности следственных изоляторов. Несмотря на сокращение общего количества заключенных, в некоторых изоляторах камерная площадь, которая должна приходиться на одного человека, не соответствует норме, введенной в 1995 году. В середине 90-х это считалось большим достижением и потребовало исключительных усилий от правозащитников. Рассказывает Андрей Бабушкин, который был тогда в составе рабочей группы, занимающейся подготовкой законопроекта о содержании под стражей:

Тогда была норма – 2 метра на человека. И... как вот 4 метра – я вставляю ее, ее убирают, вставляю – убирают. А у Валеры было исследование относительно того, какие нормы в разных странах мира. И в досоветской, императорской тюрьме там была норма 8 метров на человека – европейская норма была семь (в конце 19 века), а там была восемь. И Валера описал эту историю в одной из своих статей. И я приношу, показывают людям – вот, смотрите, вот статья Абрамкина! Эта статья Абрамкина стала самым главным аргументом. Меня тогда поддержала будущая уполномоченная по правам человека генерал Москалькова и она: вот, смотрите – в императорской России было 8 метров, что мы 4 метра не можем написать!?

Сегодня даже непрофессионалу понятно, что от тюремной системы нельзя ожидать исправительного эффекта, если система переполнена, если количество сотрудников ничтожно мало по сравнению с числом заключенных. Видеокамеры не могут заменить воспитательную работу, которая основана на живом общении человека с человеком. Они даже не могут обеспечить приемлемый уровень безопасности в учреждении. Сейчас тюремное население снижается, но для того, чтобы такая тенденция возобладала, потребовалось многолетние усилия Валерия Абрамкина и его соратников.

Один из последних разговоров по снижению численности тюремного населения – я тоже использовал Валерины исследования, которые показали вот эту вот неравномерность численности тюремного населения, показали, что именно с созданием ГУЛАГа у нас произошел скачок от 380 тысяч до двух миллионов менее чем за пять лет. И это тоже конечно здорово убедило тех людей, с кем я разговаривал о том, что численность тюремного населения надо снижать.

С именем Валерия Абрамкина связаны четыре реформы уголовно-исполнительной системы – в том числе масштабные изменения уголовно-трудового законодательства, произошедшие в 1992 году, и принятие уголовно-исполнительного кодекса в декабре 1996 года. Однако не все идеи Абрамкина находили понимание. Даже среди правозащитников.

Одна из его идей – «вернуть тюрьму народу!». Что он говорил: нравится вам в этом регионе, что у вас там всех сажали, 90 процентов осуждали к реальному лишению свободы? Вот и платите за их содержание. Пускай тюрьмы строятся на вашей территории. Пускай они содержатся из местного бюджета. По молодости я с ним спорил. Мне казалась очень неправильной эта норма. Мне казалось, ну, как так, региональные тюрьмы? Это приведет к тому, что те регионы, которые основаны на тюремной экономике – там экономика рухнет. А в других местах, наоборот, создастся сверхвысокая напряженность. Я приводил тогда такие аргументы, которые мне тогда казались правильными. Ну, и, наверное, они отчасти и являются правильными. Но я понял, что если не реализовать эту идею Валерия Федоровича Абрамкина, что регион платит за своих зеков, мы не сможем, к

сожалению, прийти к снижению численности тюремного населения. Только через карман можно радикально эту систему модифицировать.

Очень важную роль Валерий Абрамкин сыграл в изучении тюремной субкультуры. Вместе с группой ученых он провел социологические исследования и выпустил сборник материалов под названием «Тюремный мир глазами политзаключенных».

Его важнейшая мысль, она не стала достоянием государственной политики, и наша задача – сделать так, чтобы она проникла в головы людей. Валерий Федорович доказал, что да, криминальная субкультура вещь не очень хорошая, и, наверное, она вещь очень жестокая, и там очень много несправедливого. Но бороться с ней на уровне административном, уголовном – воров в законе посадить, отрицательно настроенные элементы закрыть в ШИЗО – это значит заведомо проиграть эту борьбу. С культурой можно бороться только методами культуры. Только культура способна победить культурный феномен. 8/ Вот именно Абрамкин мог бы доказать новому тюремному сословию нашей страны, что только методами культуры, только на уровне идеологии, на уровне творчества можно победить тюремную субкультуру.

Идеи Валерия Абрамкина, а также выводы, сделанные им по результатам многочисленных интервью с бывшими заключенными, сегодня не менее актуальны и достойны более пристального внимания ученых, практиков системы исполнения наказаний и руководства тех структур, которые определяют уголовную политику страны. У микрофона член Совета по правам человека при президенте РФ Андрей Бабушкин:

Мы можем пересажать в ШИЗО всех заключенных, мы можем запугать нагнуть жути путем создания пыточных зон в каждом регионе... 19:12/ Но мы криминальную субкультуру не победим. Единственный способ победить это создать какую-то культуру, которая была бы притягательна, понятна, отвечала представлениям людей о справедливости, и только на этом уровне мы можем чего-то добиться. А не победив криминальную субкультуру, мы не можем добиться исполнения целей наказания. А не добиваясь исполнения целей наказания...если тюрьма не добивается целей наказания, ее существование просто теряет свой смысл.

По оценкам Андрея Бабушкина в текущем российском законодательстве можно насчитать около ста правовых норм, появление которых - заслуга Валерия Федоровича Абрамкина. Его научные обоснования, исследовательская деятельность, прекрасное знание российского и зарубежного законодательства, а также реальной тюремной жизни, позволили этим нормам воплотиться в жизнь.

Это и нормы про свидания, это и нормы о количестве денег, что можно тратить...это и нормы о том, что заключенные...их работа включается в пенсионный стаж, это все – его открытия, это все то, что нам ... оставил, и мы должны достойно через нашу правовую жизнь провести эти вещи, ничего не потеряв их тех вещей, который нам Валерий Федорович помог добиться или добился сам и преумножить это богатство, в том числе, в части развития нашего пенитенциарного законодательства.

Валерий Абрамкин оставил после себя не только законодательные нормы, но и организацию, которая до сих пор старается продолжать его дело. Центр содействия реформе уголовного правосудия предоставляет гражданам правовые консультации, издает брошюры серии «Знай свои права» и рассылает их по просьбам заключенных и их родственников; осужденным женщинам сотрудники организации высылают вещи на освобождение и помогают советами по поводу устройства их дальнейшей жизни. В

течение последних нескольких лет Абрамкинский Центр занимается сбором книг от населения, которые распространяет по тюремным библиотекам.

Радиопередача Облака – любимое детище Валерия Федоровича Абрамкина. Будучи в лагере, он мечтал, чтобы по всероссийскому радио регулярно рассказывали о том, как живут обыкновенные заключенные. Тюрьма - это часть общества, и любой гражданин имеет право знать, что происходит в этом закрытом мире. С начала 90-х «Облака» каждую неделю в эфире и продолжают помогать людям. «Я часто слушаю вашу передачу - написала недавно мать осужденного из города Чебоксары. «Мне кажется, что вы - единственное место, где меня поймут и могут дать конкретный ответ и полезный совет».

Вы слушали программу Облака. Всем привет.